
А. А. КАЗАКОВ

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИЗДАНИИ РАБОТ

А. И. ПЛИГУЗОВА

(в связи с «репликой» А. Ю. Карпова)

Достаточно бурная реакция, которую вызвала публикация моих замечаний на сборник работ А. И. Плигузова, довольно неожиданна. Оценка А. Ю. Карповым отмеченных мною существенных недостатков публикации как «претензий» или даже «придинок» может служить указанием на низкое качество моего текста. Это бросает тень на журнал «Историческая психология и социология истории», в котором я регулярно публикую свои работы, впрочем, не столь критические по отношению к кому бы то ни было (хотя между делом стоит заметить, что научный поиск зачастую строится на критике предшествующих наработок по исследуемому вопросу). С другой стороны, эмоциональность оценок А. Ю. Карпова явно не позволяет вести с ним полноценную научную дискуссию, в основе которой должны лежать указания на несостоятельность фактов и суждений, а не только выплеск негативных переживаний по поводу написанного. Поэтому настоящий текст – не столько ответ самому автору «реплики», сколько повторение (которое, как известно, мать учения) и уточнение некоторых из высказанных мною прежде наблюдений.

Эмоциональный настрой А. Ю. Карпова очевиден с первых строк его ответа: так, он пишет, что мои замечания показались ему «неуважительными по отношению к выдающемуся исследователю русского Средневековья» А. И. Плигузову, а ниже отмечает, что суть моих замечаний составляет «полемика с издателями книги, в вину которым ставится именно и прежде всего... сам факт ее издания». Каких-либо цитат из рецензии, в которых были бы даны уничижительные оценки как личности почившего ученого, так и его научного творчества, А. Ю. Карпов не приводит по причине их отсутствия в тексте. Вместо этого он склоняется к вполне справедливому мнению, что критика направлена преимущественно против

Историческая психология и социология истории 1/2021 220–225

издателя. Как критические высказывания в отношении небрежных принципов посмертного издания работ А. И. Плигузова связаны с хулением его доброй памяти, А. Ю. Карпов не объясняет. Зато предлагает совсем безосновательный вывод о том, что меня якобы уязвил сам факт издания книги, хотя в рецензии сказано лишь о том, что «радость от повторной публикации этих работ омрачается лишь характером исполнения» (Казаков 2020: 215). Очевидно, автору «реплики» не хочется разбираться с моими замечаниями по существу. Отвечать на подобного рода всплески «праведного гнева» я считаю неуместным.

На чем снова и снова следует остановиться, так это на характере исполнения издания. А. Ю. Карпов замечает, что в рецензии «в вину издателям ставится то, что работавший в советское время автор использовал советские же наименования библиотек и архивохранилищ». Однако, как я показал в тексте, при подготовке своих прижизненных изданий А. И. Плигузов всегда исправлял устаревшие названия архивохранилищ и фондов на актуальные (Там же). Кроме того, в советское время существовал хорошо отработанный порядок публикации научного наследия, одним из достойных образцов которого являются посмертные издания работ С. Б. Веселовского. В предисловии к одной из них редакция четко сформулировала принципы издания, среди которых, кстати, содержится следующее: «Были изменены устаревшие названия архивов и указаны современные номера фондов» (Веселовский 1969: 6). Сам А. И. Плигузов, редактировавший агиографические разыскания В. О. Ключевского, провел впечатляющую работу по установлению актуальных на конец 1980-х гг. шифров рукописей, на которые ссылался в своей монографии классик отечественной исторической науки (Ключевский 1989: 20–25). Ничего подобного в посмертном издании трудов Андрея Ивановича обнаружить не удастся; работа научного редактора в сборнике отсутствует. А это, в свою очередь, может создать неудобства при пользовании изданием, прежде всего для молодых исследователей.

Впрочем, последнее неудобство г-н Карпов пытается обойти, заявляя, что тираж работы слишком мал, чтобы выйти за пределы узкого круга исследователей, которые уж точно способны разобратся со ссылками на несуществующие к настоящему времени архивные фонды. На это можно возразить, что факт публикации в

биографической серии (хотя я по-прежнему продолжаю настаивать, что опубликованные в рецензируемом издании работы А. И. Плигузова весьма далеки от собственно биографического жанра) так или иначе призван расширить круг читателей. Кроме того, тираж в 500 экземпляров для чисто научных изданий в настоящее время никак нельзя признать мизерным: новейшее исследование, посвященное жизни и подвигам Макария Калязинского, имеет тираж 300 экземпляров (Гадалова 2020). Но и при таком тираже издатели не поленились составить к исследовательской части монографии именной указатель, которого нет в сборнике изданных И. А. Тихоноком работ А. И. Плигузова. И если по нынешним временам отсутствие именного указателя, по-видимому, стало привычным (приводить примеры такого рода не буду, дабы не навлечь на себя гнев обидчивых издателей), то игнорирование применявшихся еще в советское время правил, касающихся правки ссылок на рукописные источники, следует отнести к деградации принципов научных изданий в целом. За этим скрывается неуважение как к читателю, кем бы он ни был – специалистом или любителем, так и к почившему автору. Поэтому сентенции А. Ю. Карпова о «неуважении» с полным основанием можно отнести к издателям обсуждаемого сборника.

Столь же ясно обстоит дело с «оттенком пренебрежения», которые мой оппонент находит в выражениях «археографические штудии» и «археографические разыскания» в «контексте» моих замечаниях в рецензии. В «контексте» «принципов» издания работ А. И. Плигузова, которым следуют издатели и которые оправдывает А. Ю. Карпов, такого рода замечания, к тому же ничем не подтвержденные, звучат довольно странно. Кроме того, обращаясь к агиографическим источникам об Иосифе Волоцком, следует учесть, что некоторые рукописи с его житиями не сохранились до нынешних дней, но остались их публикации, выполненные в 1865 г. К. И. Невоструевым. Тексты этих публикаций содержат уникальные фрагменты, позволяющие уточнить некоторые факты биографии Иосифа Волоцкого – на это указывал и сам А. И. Плигузов (1984: 55, прим. 82). Ценное наблюдение Андрея Ивановича было развито мною в кандидатской диссертации (Казаков 2019: 145–162). Кажется, данный факт вполне однозначно характеризует мое

отношение к творческому наследию безвременно ушедшего ученого.

Впрочем, для издателей сборника работ А. И. Плигузова особую ценность представляет его дипломная работа, которая «сохраняет научное значение, как по глубине выводов, так и по источниковой базе превосходя новейшие диссертации близкой тематики», то есть мою квалификационную работу, успешно защищенную в 2019 г. Эта фраза из издательской аннотации к сборнику помещена в нем дважды. Учитывая тот факт, что на момент защиты мною диссертации Андрей Иванович Плигузов, увы, не мог дать ей какой бы то ни было оценки, исходит она всецело от издателя, И. А. Тихонюка. Жаль только, что никаких существенных доводов в защиту своего довольно уязвимо с точки зрения житейской морали (прикрываясь именем почившего 10 лет назад исследователя, он уничижительно отзываясь о диссертации, с которой, по всей вероятности, знаком весьма поверхностно) высказывания, издатель не приводит. А. Ю. Карпов упоминает оценку моей диссертации из издательского предисловия к сборнику как «вполне качественной», умалчивая о дважды помещенном в издании некорректном замечании в адрес моей квалификационной работы.

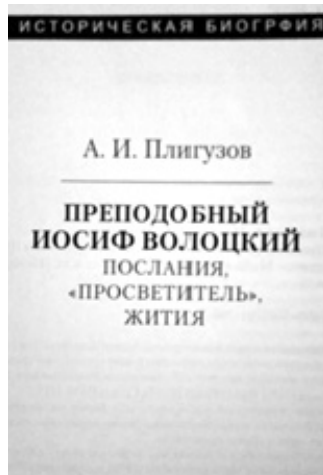

Рис. Титульный лист рецензируемой книги

Вообще же автор «реплики», замечая, что издатель – «близкий друг покойного» А. И. Плигузова, фактически склонен оправды-

вать этим все недостатки сборника. Однако если И. А. Тихонюку (а вместе с ним и самому А. Ю. Карпову) столь дорога память почившего исследователя, что же помешало подойти к изданию его работ более ответственно? Ведь небрежность публикации видна прямо на титульном листе (см. рис.) в названии серии: «Историческая биография» (*sic!*).

Если И. А. Тихонюк задумывал издание как мемориальное и не рискнул внести даже минимальную правку в тексты покойного ученого, столь грубая опечатка равносильна ошибке в надгробной надписи.

Очевидно, только авторитета «друга» и исследователя, занимающегося «русской публицистикой XV–XVI вв.», оказывается недостаточно, чтобы в соответствии с очевидными академическими требованиями переиздать труды покойного историка. Различие подходов к опубликованным материалам его автора, с одной стороны, и издателя – с другой, очевидно. Пытаясь хоть как-то оправдать издательское название сборника работ А. И. Плигузова, «Преподобный Иосиф Волоцкий», хотя во включенных в него и написанных еще в советское время работах ни о каком «преподобничестве» Иосифа не упоминается, А. Ю. Карпов утверждает, «что будь Андрей Иванович жив, он назвал бы книгу именно так». Однако в созданной на основе многолетних штудий монографии А. И. Плигузова начала 2000-х гг. Иосиф Волоцкий упоминается (согласно помещенному в конце издания указателю) несколько десятков раз, и при этом всего в двух случаях назван «преподобным» (Плигузов 2002: 157–158). Само слово «преподобный» автор берет в кавычки, давая понять, что такое именование Иосифа восходит к заглавию одного из его сочинений (это заглавие было дано последователями Иосифа Волоцкого спустя годы после его кончины). Поэтому А. Ю. Карпов, скорее, выдает желаемое за действительное.

Жаль, что автор «реплики» склонен мою «полемику с издателем» в рецензии переводить в разряд «пренебрежительного отношения» к трудам самого А. И. Плигузова, тем самым оправдывая отсутствующее в издании научное редактирование. Но только авторитета издателя явно недостаточно для того, чтобы патетически отзываться о сборнике: качество исполнения публикации говорит само за себя.

Литература

Веселовский, С. Б. 1969. *Исследования по истории класса служилых землевладельцев*. М.: Наука.

Гадалова, Г. С. 2020. *Преподобный Макарий Калязинский: История почитания. Исследования и тексты*. М.: Индрик.

Казаков, А. А.

2019. *Жития Иосифа Волоцкого середины XVI века как источник по истории раннего иосифляинства*: дис. ... канд. ист. наук. М.

2020. Кризис жанра. Рец. на: Плигузов А. И. Преподобный Иосиф Волоцкий: послания, «просветитель», жития. М.: Квадрига, 2020. 311 с. *Историческая психология и социология истории 2*: 214–218.

Ключевский, В. О. 1989. *Древнерусские жития святых как исторический источник*. М.: Наука.

Плигузов, А. И.

1984. Вторая редакция минейного Жития Иосифа Волоцкого. В: Буганов, В. И. (отв. ред.), *Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода*: сб. статей. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, с. 29–55.

2002. *Полемика в русской церкви первой трети XVI столетия*. М.: Индрик.